

Вестник ТвГУ. Серия "Биология и экология". 2019. № 1(53). С. 54-59.

УДК 598.28.29

МНОГОЛЕТНИЕ ТРЕНДЫ ИЗМЕНЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ ВОРОБЬЕОБРАЗНЫХ ПТИЦ КАМЧАТКИ

Ю.Н. Герасимов¹, Е.Г. Лобков²

¹Камчатский филиал Тихоокеанского института географии ДВО РАН,
Петропавловск-Камчатский

²Камчатский государственный технический, Петропавловск-Камчатский

На основании более 5 тыс. км учетов, выполненных авторами в гнездовой период, определены тренды изменения численности воробьеобразных птиц на территории Камчатского края. За последние десятилетия заметно снизилась численность дубровника, овсянки-ремеза, сибирского горного вьюрка и восточной черной вороны, возросла у пеночки-таловки, бурой пеночки, соловья-свистуна, малого и оливкового дроздов, сибирской и малой мухоловок, юрка, дубоноса, сизой и полярной овсянок. Для большинства видов птиц численность остается относительно стабильной, либо имеет выраженные межгодовые колебания.

Ключевые слова: воробьеобразные птицы, численность, тренды, Камчатка.

DOI: 10.26456/vtbio49

Введение. Наши исследования птиц Камчатки охватывают 45-летний период. Авторы работали независимо друг от друга в границах полуострова Камчатка и континентальных районов Камчатского края и при учетах пользовались практически одной методикой. За многие годы исследований накоплен большой фактический материал по численности птиц в различных районах и местообитаниях Камчатки, который трудно изложить в рамках небольшого сообщения. Поэтому статья имеет краткий, выборочный и обобщающий характер.

Методика. Всего авторами с учетами на территории Камчатского края в сезон размножения пройдено более 5 тыс. км. Использовался трансектный метод с фиксированными полосами обнаружения птиц. Учеты были выполнены в различных районах региона и практически во всех типах местообитаний, встречающихся на Камчатке. В ряде пунктов учеты проводятся регулярно на одних и тех же маршрутах в течение 12–20 лет, в других выполняются однократно, либо повторяются с перерывом в несколько лет. Так как авторы использовали отличные друг от друга полосы учета, в обобщающей таблице мы сравниваем не плотность населения, а долю в населении

различных видов птиц. Русские и латинские названия приведены по Е.А. Коблику и В.Ю. Архипову (2014).

Результаты и обсуждение. Большой объем собранного материала позволил нам с достаточной степенью достоверности оценить тренды изменения численности многих воробьеобразных птиц, произошедшие на территории Камчатки в последние десятилетия. Некоторые предварительные оценки уже были сделаны ранее (Лобков, 2015, 2016). В таблице 1 продемонстрировано изменение доли участия разных видов воробьеобразных птиц в формировании населения различных лесов центральной части полуострова в 1975–1978 и 2016–2018 гг. Тренды изменения численности птиц в камменноберезняках, являющихся самым большим по площади типом лесов на Камчатке, определены на основе многолетних учетов в окрестностях г. Елизово.

Значительное число воробьеобразных птиц Камчатки мы можем отнести к видам с относительно стабильной динамикой численности, у которых не отмечено не только прогрессирующих положительного либо отрицательного трендов за многолетний период, но также значительных колебаний численности. При этом мы не принимаем во внимание локальные изменения численности, а оцениваем камчатские популяции в целом.

К этой группе мы отнесли полевого жаворонка *Alauda arvensis*, всех трясогузок, гнездящихся на территории полуострова: белую *Motacilla alba*, камчатскую *M. lugens*, берингийскую желтую *M. tschutschensis* и горную *M. cinerea*; всех коньков: пятнистого *Anthus hodgsoni*, сибирского *A. gustavi*, краснозобого *A. cervinus* и гольцового *A. rubescens*. Также относительно стабильной остается численность обоих гнездящихся на Камчатке сверчков: охотского *Locustella ochotensis* и пятнистого *L. lanceolata*. Не отмечено значительных колебаний численности у сибирского жулана *Lanius cristatus*, соловья-красношейки *Luscinia calliope*, варакушки *Luscinia svecica*, снегиря *Pyrrhula pyrrhula*. Из овсянковых мы не отмечали значительных изменений численности у камышовой овсянки *Schoenichus schoenichus*, лапландского подорожника *Calcarius lapponicus* и пуночки *Plectrophenax nivalis*.

Ко второй группе мы отнесли виды, численность которых не имеет заметного многолетнего отрицательного, либо положительного тренда, но очень значительно колеблется год от года. Такие изменения численности отмечены у всех видов синиц. И если у пухляка *Parus montanus* численность, как в гнездовой период, так и во время зимовок изменяется в несколько раз, то у москочки *Parus ater* и ополовника *Aegithalos caudatus* – в десятки раз. Также очень существенны колебания численности у инвазионных видов: кедровки *Nucifraga caryocatactes*, обыкновенной *Acanthis flammea* и пепельной *A.*

hornemanni чечеток, щура *Pinicola enucleator* и клеста-еловика *Loxia curvirostra*. Отмечены резкие падения численности с последующим ее постепенным восстановлением, например, у чечевицы *Carpodacus erythrinus*. Это может быть следствием эпизоотий либо неблагоприятных погодных условий в период миграции.

Таблица 1

Доля (%) в населении различных видов воробьеобразных птиц в лесах п-ова Камчатка в 1975–1978 гг. и 2016–2018 гг.

Вид	Пойменные леса		Смешанные леса		Лиственничники		Ельники	
	1970-е	2010-е	1970-е	2010-е	1970-е	2010-е	1970-е	2010-е
<i>Anthus hodgsoni</i>	0,7	2,4	8,9	8,7	21,2	7,0	1,0	5,5
<i>Motacilla cinerea</i>	0,4	0,9	0,3	0,1	–	–	–	–
<i>Motacilla lugens</i>	–	1,4	–	0,5	–	–	–	–
<i>Bombycilla garrulus</i>	–	–	1,2	–	3,1	–	–	–
<i>Turdus obscurus</i>	6,7	9,5	3,6	13,1	–	12,0	5,9	12,3
<i>Luscinia sibilans</i>	2,8	6,3	–	0,2	–	0,2	–	–
<i>Luscinia calliope</i>	3,2	1,2	–	–	–	–	–	–
<i>Tarsiger cyanurus</i>	–	–	0,3	2,1	–	1,1	6,0	12,5
<i>Muscicapa griseisticta</i>	1,1	–	1,2	1,0	–	–	1,0	–
<i>Muscicapa sibirica</i>	–	3,8	1,2	5,5	–	12,0	–	7,0
<i>Ficedula albicilla</i>	4,2	11,2	2,7	4,5	3,1	5,1	–	4,3
<i>Locustella ochotensis</i>	–	1,9	–	0,1	–	–	–	–
<i>Locustella lanceolata</i>	0,4	0,5	0,3	3,4	–	0,2	–	–
<i>Phylloscopus borealis</i>	9,2	8,4	0,6	0,5	–	0,6	7,9	0,6
<i>Aegithalos caudatus</i>	1,1	1,1	0,5	1,6	–	0,6	–	0,9
<i>Parus montanus</i>	10,5	1,2	17,7	4,4	15,1	7,5	19,8	6,2
<i>Parus ater</i>	1,0	–	12,9	2,2	12,2	–	22,9	3,5
<i>Sitta europaea</i>	4,9	2,9	7,7	2,2	15,1	6,4	1,9	4,2
<i>Lanius cristatus</i>	–	–	0,6	0,2	–	–	–	–
<i>Pica pica</i>	0,7	–	0,3	0,1	2,9	–	–	–
<i>Nucifraga caryocatactes</i>	–	–	–	0,5	–	1,2	1,9	3,0
<i>Corvus orientalis</i>	2,1	0,2	0,6	0,2	6,0	–	–	–
<i>Corvus corax</i>	–	0,1	–	0,1	–	–	–	–
<i>Fringilla montifringilla</i>	2,8	13,5	1,8	22,7	3,1	33,9	4,9	19,1
<i>Chloris sinica</i>	–	0,8	–	0,1	–	–	–	–
<i>Spinus spinus</i>	–	–	0,3	–	–	–	–	–
<i>Acanthis flammea</i>	4,1	1,0	3,6	1,1	6,0	–	4,0	2,4
<i>Carpodacus erythrinus</i>	11,8	8,1	10,7	9,9	6,2	1,7	–	9,8
<i>Loxia curvirostra</i>	–	–	–	0,1	–	–	–	0,2
<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	0,4	0,6	2,7	1,4	3,1	1,4	9,8	2,1
<i>Coccothraustes coccothraustes</i>	1,0	0,5	0,6	1,6	–	1,7	–	0,7
<i>Schoeniclus schoeniclus</i>	3,2	1,5	–	0,1	–	–	–	–
<i>Ocyris aureolus</i>	1,1	2,3	0,3	1,3	–	–	–	–
<i>Ocyris rusticus</i>	26,6	17,8	19,4	10,5	2,9	7,4	13,0	5,7
<i>Ocyris variabilis</i>	–	0,9	–	–	–	–	–	–
Всего	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0

К третьей группе мы отнесли виды, изменение численности которых на Камчатке имеет выраженный отрицательный тренд. В эту группу попадают овсянка-ремез *Ocyris rusticus* и дубровник *Ocyris aureolus*. Оба вида известны в настоящее время своим глобальным снижением численности (Kamp et al., 2015; Edenius et al., 2017). Однако в пределах Камчатки их численность снизилась не столь существенно, как в целом в мире. Падение плотности населения овсянки-ремеза отчетливо заметно в каменноберезняках (рис. 1). В хвойных же и пойменных лесах этот процесс менее выражен (табл. 1).

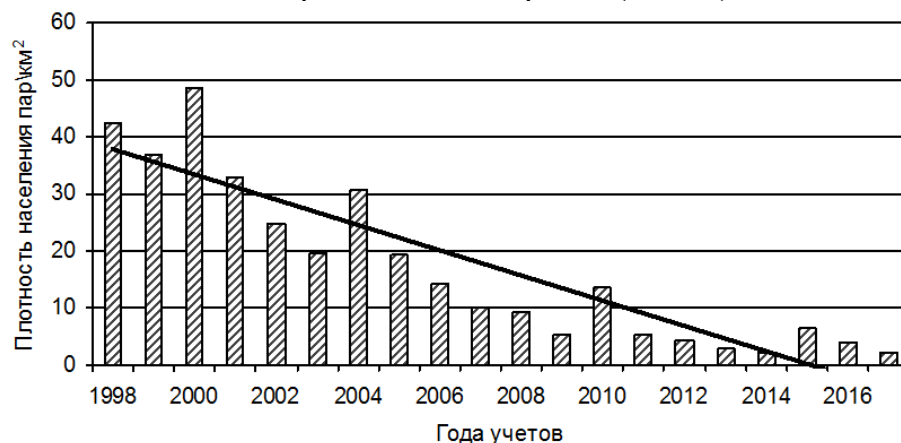

Рис. 1. Динамика численности овсянки-ремеза в гнездовой период в каменноберезняках возле г. Елизово

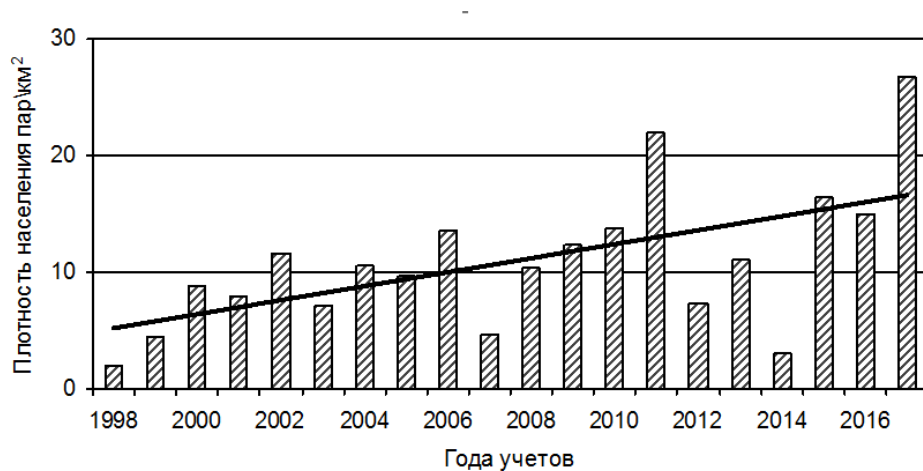

Рис. 2. Динамика численности юрка в гнездовой период в каменноберезняках возле г. Елизово

Численность дубровника с 2015 г. начала заметно возрастать и в настоящее время этот вид в некоторых местообитаниях вновь является многочисленным (Герасимов, Герасимов, 2018).

Еще более выраженный тренд снижения численности на Камчатке имеют сибирский горный вьюрок *Leucosticte arctoa* и восточная черная ворона *Corvus orientalis*, причем у последнего вида отчетливое снижение численности началось менее чем 10 лет назад.

К видам, имеющим положительный тренд численности на Камчатке, относятся пеночка-таловка *Phylloscopus borealis*, бурая пеночка *Ph. fuscatus*, оливковый *Turdus obscurus* и малый *Catharus minimus* дрозды, соловей-свистун *Luscinia sibilans*, юрок *Fringilla montifringilla* (рис. 2), дубонос *Coccothraustes coccothraustes*, сизая *Ocyris variabilis* и полярная *Schoeniclus pallasi* овсянки.

При этом у большинства перечисленных видов нами также отмечено и увеличение их ареала.

Кроме того, к видам, численность и ареал которых на Камчатке возрастали последние десятилетия, следует отнести недавних вселенцев – полевого *Passer montanus* и домового *P. domesticus* воробьев, но общая картина распространения (центры расселения, темп, векторы) у них различаются. Процессы проникновения на Камчатку видов-вселенцев в течение последних десятилетий, судя по всему, прогрессируют, но судьба их новых популяций складывается не всегда благоприятно (Лобков, 2016).

Наконец, есть виды птиц, характер тренда численности которых на Камчатке нам пока не ясен. Примером является чиж *Spinus spinus*, который в малом числе, но регулярно отмечался нами в период размножения в ельниках и смешанных лесах центральных районов Камчатки в 1970-х – начале 2000-х гг., а последние 10 лет регистрироваться перестал. Также непонятна ситуация с некоторыми другими редкими и малочисленными видами, в том числе с видами с очень ограниченным распространением в регионе, информации по которым не хватает.

Что касается суммарной численности воробьеобразных птиц в различных местообитаниях на территории Камчатского края, то она не имеет выраженного тренда на увеличение или возрастание. Происходит лишь изменение доли участия различных видов.

Список литературы

- Герасимов Ю.Н., Герасимов Н.Н. 2018. Дубровник на Камчатке // Первый Всерос. орнитол. конгресс. Тезисы докладов. Тверь. 370 с.
- Коблик Е.А., Архипов В.Ю. 2014. Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов // Зоологические исследования. № 14. 171 с.
- Лобков Е.Г. 2015. Тренды динамики авифауны и населения птиц на Камчатке за последние 50 лет // XIV междунар. орнитол. конф. Северной Евразии. 1. Тезисы. Алматы. С. 302–304.
- Лобков Е.Г. 2015. Птицы – недавние вселенцы на Камчатку: судьба популяций. Рус. орнитол. журн. Экспресс-вып. 1272. С. 1281-1284.

- Kamp J., Oppel S., Ananin A.A., Durnev Yu., Gashev S.N., Hylzel N., Mishchenko A.L., Pessa J., Smirenski S.M., Strelnikov E.G., Timonen S., Wolanska K., Chan S. 2015. Global population collapse in a superabundant migratory bird and illegal trapping in China // Conservation Biology. V. 29. № 6. P. 1684-1694.
- Edenius L., Choi C.-Y., Heim W., Jaakkonen T., De Jong A., Ozaki K., Roberge J.-M. 2017. The next common and widespread bunting to go? Global population decline in the Rustic Bunting *Emberiza rustica* // Bird Conservation International. V. 27. № 1. P. 35-44.

LONG-TERM TRENDS OF PASSERINE BIRDS' NUMBERS IN KAMCHATKA

Yu.N. Gerasimov¹, E.G. Lobkov²

¹ Kamchatka Branch of Pacific Geographical Institute FEB RAS,
Petropavlovsk-Kamchatsky

² Kamchatka State Technical University, Petropavlovsk-Kamchatsky

Long-term trends of passerine birds' numbers in Kamchatka were determined on the basis of more than 5,000 km of transect counts made during the breeding season. The number of Oriental Carrion Crow, Asian Rosy-finch, Yellow-breasted Bunting and Rustic Bunting has significantly decreased over the last decades. On the contrary, the number of Rufous-tailed Robin, Eyebrowed Thrush, Grey-cheeked Thrush, Dark-sided Flycatcher, Taiga Flycatcher, Arctic Warbler, Dusky Warbler, Brambling, Hawfinch, Pallas's Bunting and Rustic Bunting has increased. The number of most bird species remains either relatively stable or undergoes significant annual fluctuations.

Keywords: *Passerine birds, number, trends, Kamchatka.*

Об авторах:

ГЕРАСИМОВ Юрий Николаевич – кандидат биологических наук, старший научный сотрудник лаборатории орнитологии Камчатского филиала Тихоокеанского института географии ДВО РАН, 683000, Петропавловск-Камчатский, ул. Партизанская, 6, e-mail: bird@mail.kamchatka.ru.

ЛОБКОВ Евгений Георгиевич – доктор биологических наук, профессор кафедры водных биоресурсов, рыболовства и аквакультуры Технологического факультета Камчатского государственного технического университета, 683003, Петропавловск-Камчатский, ул. Ключевская, 35, e-mail: lobkov48@mail.ru

Герасимов Ю.Н. Многолетние тренды изменения численности воробьинообразных птиц Камчатки / Ю.Н. Герасимов, Е.Г. Лобков // Вестн. ТвГУ. Сер. Биология и экология. 2019. № 1(53). С. 54-59.